Сэм

Автор:
Мария Аллан

Сэм

Мария Аллан

Wattpad. ТОП на русском

Что делать, если в элитном лагере тебя зарегистрировали как парня и подселили к ребятам из музыкальной группы? Приготовиться к неприятностям и хорошенько повеселиться! По счастливой случайности, ни поведение, ни стиль в одежде не выдадут Сэм, ведь она – настоящая пацанка.

Сэм приехала в лагерь, надеясь пролить свет на тайну исчезновения матери, но все идет не по плану, и теперь, чтобы приблизиться к разгадке, ей придется найти общий язык с Питом – невыносимым и заносчивым красавчиком.

Что ж, вызов принят!

Еще бы Пит принял ее за парня…

Мария Аллан

Сэм

Роман

Время пришло

* * *

Copyright © Мария Аллан, текст, 2014

The author is represented by Wattpad

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Пролог

Я стояла напротив парня, с которым познакомилась несколько дней назад. Высокомерного нахала из категории «если море по колено, значит, в голове полено». Он окинул меня насмешливым взглядом, с легкой пружинистостью переступил с ноги на ногу – и атаковал серией профессиональных ударов.

Я замешкалась и пропустила один в живот. Охнула, согнулась пополам, но мне не дали времени отдышаться. Следующий бросок – парень был очень быстрый. Я не успела увернуться, как оказалась на песке. Поперхнулась кровью, но тут же сплюнула и поднялась. Удар, второй – и он крепкой хваткой прижал меня за шею к пляжному домику. Огромный кулак занесся над лицом.

Ну все. Сейчас он размажет меня по стенке.

Глава 1

– Monsieur? – Я облокотилась о высокий ресепшен и, приподняв темные очки, дерзко взглянула на портье. – Вы ошиблись. Я не месью…

У него были короткие, аккуратно подстриженные волосы с проседью и мешки под глазами. Подняв взгляд от листа, на котором выводил кривые буквы, он удивленно вскинул бровь:

– Простите, месью? – Тонкие морщинки углубились около губ.

– Mademoiselle! – Я помахала рукой перед его лицом.

Он нахмурился, посмотрел на плоский монитор, снова на меня – и что-то набрал пальцем на клавиатуре.

– Бунгало двадцать один. – По лакированной дубовой столешнице застучал длинный ноготок. В нос резко ударил цитрусовый аромат. Пожилой портье вынужденно отвлекся на полную девушку, обтянутую красной тряпкой на черных бретельках.

– А, mademoiselle Дульсинея. – Он протянул ей электронный ключ. – Рад, что остаетесь еще на один сезон.

Она еле заметно кивнула, взяла коричневую пластиковую карточку и недовольно покосилась в мою сторону. Со своих потасканных, похожих на лопаты кроксов я перевела взгляд на ее шпильки, затем – на лицо и нагло подмигнула. Реакция девушки была предсказуемой: что-то фыркнув, она резко повернулась и ушла.

– Итак, продолжим, – портье вновь обратился ко мне. – Как, вы сказали, ваше имя?

– Э-э-э… Сэм Борн. Сэмюэль Джонатан Борн. – Я кашлянула и почесала макушку. Всклокоченные волосы растрепались еще больше. Их никогда и никакой расческой было не унять.

– Одну минуточку, – портье щелкнул мышкой. – Нет, все правильно. Месью Сэмюэль Джонатан Борн. Данные компьютера не лгут. – Он погрозил мне пальцем. – Подшучивать вздумали, месью, – и добродушно улыбнулся, – но меня не проведешь.

Я еле сдержалась, чтобы не рассмеяться. «Идеальная» компьютерная система дала сбой и зарегистрировала меня как парня!

– Вы – последний опоздавший, месью Сэмюэль, – продолжал портье. – У нас элитный лагерь, сюда не так-то просто попасть. – Теперь он смотрел с уважением, а я в ужасе прикидывала, сколько они сняли с кредитки моего отца. – И подобным шуточкам здесь не место. – Его лицо посерьезнело. – Ваше удостоверение личности, пожалуйста.

Я достала из рюкзака школьную карту со своей перекошенной физиономией, одновременно прокручивая в уме: «Что делать? Указать на ошибку или оставить все как есть?»

Если признаюсь, то меня, скорее всего, отправят домой, и тогда я не смогу довести расследование до конца. Второй вариант был проще: мои внешность и манеры полностью соответствовали новой роли. Многие люди терялись, не зная, как правильно ко мне обращаться: регулярные тренировки укрепили мышцы, грудь была незаметна вообще, косметикой я не пользовалась и предпочитала мальчишескую одежду. И голос. Я до сих пор сипела, как четырнадцатилетний подросток. Мой старый нянь Фрэнк поначалу считал, что это притворство, а потом решил, что всему виной переходный возраст, в котором я застряла навсегда, и оставил меня в покое. Правда, в тринадцать из-за этого я столкнулась с кризисом личности, но утешил дядя «Гугл», который пояснил, что таких людей много, и их называют андрогинами.

В итоге я решила остаться и молча наблюдала, как потерявший ко мне интерес портье лихо стучит скрюченными пальцами по клавиатуре. Когда он внес необходимые данные в компьютер, я устроилась в кресле и расслабилась.

Глава 2

Просторный холл занимал весь первый этаж главного корпуса и имел форму правильного восьмиугольника. От стен из светлого дерева пахло сосной, многочисленные декоративные растения в бамбуковых кадках создавали впечатление дендрария. Скинув рюкзак, я устроилась на одном из соломенных диванчиков с цветными подушками. Прозрачные раздвижные двери впускали и выпускали отдыхающих – поначалу было интересно наблюдать за ними, но вскоре мне надоело это занятие, и я съехала по подушке, переплетя пальцы на груди, и закрыла глаза. Лившийся из огромных окон яркий солнечный свет пробивался даже сквозь веки. Я посмотрела на портье, но он уставился в телефон и ни на кого не обращал внимания; пробежала взглядом по пальме, окруженной широкой дубовой стойкой ресепшен.

– Здравствуй.

Вздрогнув, я перевела взгляд на голос. Справа от меня стояла женщина – приглядевшись, я поняла, что ей около тридцати пяти. Белый цвет платья выгодно оттенял бронзовый загар, а приталенный покрой подчеркивал стройное тело. Волны золотистых волос струились по плечам. От женщины пахло тонким ароматом лаванды и миндаля. Это была та самая красотка с обложки журнала, ради которой я сюда приехала.

– Мадлен, менеджер лагеря, – представилась женщина и протянула руку. – А ты, значит, Сэм?

У нее был приятный голос, она говорила с легким акцентом. Может, британка? Отец постоянно пропадал в Лондоне – у его фирмы там находился главный офис, поэтому еще ребенком я решила выучить английский язык. Я читала на нем книги со словарем, смотрела фильмы с субтитрами, надеясь таким образом привлечь внимание отца. Но я ошиблась. Однако усилия не пропали зря – теперь я говорила на английском как на родном.

С губ сорвался глубокий хрип:

– Кх-дэ.

Женщина слишком пристально разглядывала мою ярко-желтую майку с мордочкой Пикачу и вытянутые на коленках бриджи. Когда она перевела взгляд на сбитые костяшки моих кулаков, стало не по себе. Стиснув зубы, я все же приподнялась с дивана, неуклюже пожала ее мягкую ладонь и упала обратно – не совсем удачно: края плавок тут же соскользнули внутрь, и я чуть не выругалась вслух. Кашлянув для приличия, я аккуратно передвинулась на бок, затем плавно перетекла на другую сторону – безрезультатно: края так и не выровнялись.

– Вижу, ты уже познакомился со своим тезкой. – Мадлен кивнула в сторону портье. Тот улыбнулся и склонил голову в ответ. Я хмыкнула. Создавалось впечатление, что она в чем-то сомневается, но следом она встряхнула головой, словно отгоняя бредовую мысль. Повелась! И все бы ничего, если бы не скрутившийся в спираль тканевый жгут. К черту! Парни тоже люди. И я подсунула под себя руку, будто просто решила на ней посидеть.

Мадлен же продолжила:

– Он познакомил тебя с порядками лагеря?

Я покачала головой.

– Хорошо. – Она протянула мне ламинированную брошюру. Взяв свободной рукой, я положила ее на колени.

– Это информационный гид. Смотри. – Слегка наклонившись, она провела пальцем по краям карты, где расположились маленькие домики. – Жилая часть находится тут и разбита на сорок бунгало. Каждое рассчитано на пять человек. Девочки справа, мальчики слева, – коротко пояснила она и следом переместилась на середину. Обведя длинным бежевым ногтем большой круг, Мадлен ткнула в восьмиугольник: – Это административный корпус, в котором мы сейчас находимся. Дальше идут столовая, медпункт, спортивный клуб, библиотека и главный пляж. Хорошенько изучи этот план, чтобы потом не запутаться.

– Пф, – еле слышно выдохнула я. Потеряться в трех соснах? Все же понятно, как дважды два.

– Твои соседи – ребята из группы Big Flash. – Мадлен выпрямилась и сложила руки на груди.

Последнее меня не вдохновило: мало того, что придется жить с мальчишками, так еще и с поющими. Чудиками, которые будут бренчать под ухом целый день. И я уже собралась признаться, пока все не зашло слишком далеко, что вовсе не парень, как подошел Сэм.

– Звонит мадам Морган с просьбой освободить место для ее дочери. – Он растерянно посмотрел на Мадлен в ожидании ответа.

– Она же прекрасно знает, что лагерь переполнен. – Мадлен раздраженно хлопнула по бедрам. Видимо, мадам Морган беспокоила ее не в первый раз. – Мне некуда поселить ее дочь. Скажи, чтобы перезвонила недели через две, может, кто-то уедет, и место освободится.

Желание открыть правду тут же испарилось, ведь тогда меня точно отправят домой без возможности вернуться. Я поджала губы. Мадлен же заправила упавшую на лицо прядь за ухо и вновь обратилась ко мне:

– Ну что, тебе все понятно?

– Конечно, – я кивнула, – все ок. Пойдем в бунгало знакомиться с группой. Как там ее? Big Bash?

– Big Flash, – впервые улыбнулась Мадлен. – Ты что? Музыку не слушаешь?

– Нет, у меня другие интересы.

Читать книги и бить парням морды.

Я поднялась и закинула на спину рюкзак. В нем было все самое необходимое: ручка, блокнот, пара любимых книг и кастет. Остальные вещи я наспех

побросала в чемодан, который сейчас впереди меня везла маленькая грузовая машинка.

– Какие же? – улыбнулась моей серьезности Мадлен.

– Разводить огород, – ляпнула наобум я и наконец-то подцепила край трусов. Резинка шлепнула слишком громко, раздался глухой щелчок – Мадлен вздрогнула от неожиданности. Сэм поморщился и отвел глаза, а двое парней, проходящих поблизости, зажали нос и противно захихикали. Но меня это не смутило. Я шумно выдохнула собравшийся в груди воздух и представила фермерское хозяйство. – Лук, сельдерей, капуста. Я просто обожаю огород.

Следуя совету моего психолога, я применяла метод овощной визуализации и на месте своего обидчика представляла фрукты или овощи. Ругаться с баклажаном или бананом после этого становилось смешно и неинтересно, и большинство конфликтов заканчивались без боя. Поэтому на данный момент это действительно было мое любимое хобби, и я гордо шагнула на выход, довольная собой, что не соврала.

Глава 3

По широкой аллее, обогнув фонтан, мы вышли на набережную, выложенную красной плиткой. Вид на пляж завораживал, и я остановилась. Мадлен тоже притормозила:

– Нравится?

– Да. – Я почесала затылок. Мне впервые удалось вырваться за пределы Парижа: раньше было не до того.

– Что ж, пойдем, это всего лишь пляж. – Мадлен нетерпеливо похлопала меня по плечу.

Нацепив на нос темные очки, я ухмыльнулась: «всего лишь пляж» компактно расположился в зеркальной бухте, но выглядел достаточно большим. Ухоженная набережная заканчивалась широкой полосой зеленых насаждений. Нас подобрал открытый мини-автобус, направлявшийся в сторону парка.

По дороге Мадлен без умолку рассказывала о достопримечательностях лагеря, а я кивала, пропуская ее слова мимо ушей, и любовалась бескрайним морем. Но главное я все же уловила – у нежеланных соседей через два дня начнется концертный тур по Европе. И это было как нельзя кстати. Значит, переждать придется всего ничего.

– Ну вот и приехали.

Мы вышли на аллее, вдоль которой тянулся ряд аккуратно подстриженных высоких кустарников. Двухэтажные коттеджные домики располагались друг за другом в строгом порядке. Я еле поспевала за Мадлен: она не только чеканила по двести слов в минуту, но и неслась со скоростью моторной лодки.

По каменной дорожке мы подошли к одному из коттеджей. О бунгало напоминала только крыша в виде пучка соломы, корпус же был обложен разноцветными камушками.

– Я покажу тебе комнату и помогу разобрать чемодан. – Мадлен вошла во двор.

– А… Нет-нет, не стоит, – притормозила я. Разбирать с ней вещи – последнее, в чем я нуждалась. – Сама… э-э, сам справлюсь, – я чуть не проговорилась.

Мадлен застыла.

– Ок. Если возникнут вопросы, мой номер ноль-ноль-семь.

– Агент ноль-ноль-семь? – ухмыльнулась я. – Круто.

– Ну да. – Она улыбнулась. – Шпион я, правда, никудышный, но на помощь приду всегда. На тумбочке в зале есть брошюра. В ней остальные номера на случай необходимости и пароль Wi-Fi. Сегодня в шесть вечера в центре состоится церемония открытия. Приходи, будет весело.

Я согласно кивнула, на этом мы и расстались. Поднявшись на террасу, я вставила в проем пластиковую карточку, полученную от портье, и вошла внутрь. Гостиная занимала весь первый этаж. Обогнув широкую лестницу, находящуюся посередине, я скинула рюкзак на полукруглый диван и посмотрела через стеклянную стену на волнующееся море. Довольно улыбнулась, огляделась по сторонам – подозрительно тихо. Скорее всего, соседей не было дома.

Я прошла на кухню, отделенную от гостиной барной стойкой, и открыла холодильник. Он был забит плитками горького шоколада. Отец постоянно привозил такой из командировок, но мне больше нравились дешевые батончики Фрэнка.

С досадой отметила, что пепси нет. Пришлось довольствоваться минеральной водой в вычурной бутылочке. Шипучий напиток освежил сухое горло. Я опустошила ее до дна и выкинула в мусорный контейнер для стекла. Забрала рюкзак и осторожно поднялась на второй этаж. На деревянной лестнице с пустыми проемами не было перил. Пришлось для баланса раскинуть руки в стороны, потому что падать я умудрялась даже на ровном месте.

Наверху единственное окно маленького холла выходило на улицу. Стены отливали голубым и фиолетовым, но мое внимание привлекли цветные рисунки, развешанные на дверях под табличками с именами. Скорее всего, соседи не поленились и нарисовали самих себя.

– Джимми, – прочитала я вслух на первой табличке, и мне приветливо улыбнулась лошадиная морда с длинными коричневыми кудряшками и завитыми ресницами.

– Кайл. – На следующей картинке красовался круассан в зеленой шапочке и таких же носках.

– Лютер. – Я ткнула пальцем в баклажан с длинной челкой. Довольно симпатичный.

– Пабло. – На тонкой ветке висела лопоухая мартышка в очках.

– Сэмюэль. – Под моим именем сидел огромный желтый вопросительный знак с ножками, какающий свой шарик в унитаз. Я усмехнулась и покосилась на майку. Пророческое произведение искусства. Надо будет сохранить на память.

Комната представляла собой довольно маленькое пространство, заканчивающееся стеклянной стеной с видом на море. Рядом со встроенным шкафом покоился мой чемодан. В совмещенном санузле стояла душевая кабинка, и я тяжело вздохнула: придется обойтись без ванны. Но тут же перевела взгляд на пляж, за которым заманчиво плескались волны лучшего в мире джакузи цвета неба. Переживем.

Раскинув от удовольствия руки, я упала на белоснежную постель – и потеряла ощущение времени. Меня разбудил шум и грохот снизу. С трудом оторвав голову от подушки, я вышла посмотреть, что происходит.

На полу гостиной разлеглись трое ребят. Они дрыгали ногами, скидывая обувь, и соревновались, кто выше подбросит. С громким стуком огромные кроссовки и туфли бились о стены и потолок, а от смеха ребят закладывало уши. Я молча смотрела на них. И с этими идиотами мне придется жить. Выдохнув, я спустилась по лестнице. Хочешь не хочешь, знакомиться надо.

– О-о… Наш новый член! – Ко мне подпрыгнул коротышка-латиноамериканец с ушами, торчащими в разные стороны. Его шорты еле виднелись из-под просторной длинной майки с логотипом группы. Носки до середины голени и клюшка в руках с висевшей на манер пиратского флага черной туфлей дополняли комичный образ. Парень единственный находился в вертикальном положении, поэтому первым заметил меня. – Здоров! Меня зовут Пабло.

– Здоров! – Я дала ему пять и на всякий случай отошла подальше. – Я Сэм.

Вроде и не мартышка, но судя по взбалмошному поведению и азартно горящим глазам утверждать последнее было трудно. Остальные тоже поднялись с пола, они по очереди поздоровались со мной. Самый высокий, с кроссовкой на левой ноге и длинными темными волосами на голове, представился Джимми. У него

были такие же завитые черные ресницы и кудри, как на карикатурном портрете, только он не был лошадью. Спортивное телосложение и мускулистые руки совершенно не гармонировали с жеманным выражением лица, а грациозная походка и томный взгляд зелено-карих глаз выдавали в нем настоящего нарцисса.

– А вот и наш вопрос. – Он улыбнулся и отработанным движением руки смахнул со лба упавшую челку.

– А… – Я не успела придумать остроумный ответ, как другой парень, по росту не уступающий Джимми, тоже зеленоглазый, но с немного длинным носом, представился Кайлом. На его голове красовалась оранжевая вязаная шапочка, из-под которой свисала прядка светлых волос. Худощавый и долговязый, он растягивал каждое слово, как жвачку, отчего короткое приветствие превратилось в целый монолог:

– Бон-жур, бра-та-на…

Мое лицо непроизвольно вытянулось, вторя мимике Кайла. При этом он достаточно резво пожал мне руку, как принято у поклонников хип-хопа: кисть-локоть-плечо-предплечье-кисть – я запуталась в движениях, но он нисколько не смутился и закончил приветствие сам. Носки его тоже были оранжевого цвета, и выглядел он странным, но меня в тот момент занимало лишь одно: много ли у него таких шапочко-носковых пар?

Замыкал странную четверку Лютер. Мы были примерно одного роста. Его карие глаза, нос и рот отлично гармонировали друг с другом, и поэтому лицо казалось красивым. Парень ничем не напоминал баклажан, но теперь ассоциировался у меня только с ним.

Никто из них не заподозрил, что перед ними девушка. Это задело мое внезапно проснувшееся самолюбие, и я даже слегка расправила грудь и плечи, но снова ссутулилась: разоблачение грозило потерей места.

Джимми по-свойски повесил руку на мое плечо и увлек за собой наверх:

– Надеюсь, ты еще не разобрал чемодан?

– Нет, а что? – Я с подозрением покосилась на него. Столь неожиданное дружелюбие настораживало: предложения похожих рубаха-парней были всегда с подвохом. Но Джимми так настойчиво тянул меня и с таким доверием смотрел в глаза, что трудно было сопротивляться.

– Понимаешь, у нас тут свой стиль распаковки вещей. – Он повел меня по коридору. – В телефоне есть заветный номер, наберешь его – и приходит такая куколка убирать бардак, пальчики оближешь.

Джимми пнул дверь моей спальни, и ребята гурьбой ввалились внутрь. Стало понятно, зачем они устроили кавардак в гостиной. Джимми подошел к шкафу и взял мой чемодан. Но не успела я возразить, как он раскрыл его и вытряхнул содержимое на пол.

– Стой! – ужаснулась я, схватив его за руку, но опоздала. Аккуратно сложенные джинсы, майки и носки оказались снаружи, а на них ажурной ромашкой упали мои плавки – белые, черные и красные в горошек.

Упс!

Глава 4

Груду одежды нескромно венчали разноцветные трусы. И как же я не учла? С другой стороны, откуда мне было знать, что этот идиот выпотрошит мой чемодан?! Глаза парней округлились. Пока я обдумывала ситуацию, Джимми двумя пальцами, как пинцетом, подцепил мои самые любимые, красные в горошек, и брезгливо отвел их в сторону.

– Это что? – отчеканил он по буквам.

– Трусы, – ответила я первое, что пришло на ум. Я гений.

– Ты извращенец! – Увы, он оказался иного мнения. Расценив это как вопрос, я покачала головой. Нужно было выкручиваться. Хорошо, что я не носила бюстгальтер: мужских нательных маек было довольно. Передернув плечами, я выхватила трусы из его руки.

– Во-первых, не твое дело, что лежит в моем чемодане. – Я с серьезным видом принялась складывать вещи обратно. – Во-вторых, это трусики моих бывших. Девушек, в смысле. Это типа на память, усек?

Эта бредовая мысль возникла вовремя и прозвучала вполне правдоподобно.

Джимми недоверчиво нахмурился. Остальные молча следили за мной.

– Ну ты, чувак, даешь! – Первым очнулся Пабло. Он даже присвистнул и покрутил пальцем у виска. – Таскать с собой повсюду тряпье бывших?!

– Я же говорю, извращенец. – Джимми пренебрежительно хмыкнул.

– Ладно. – Я закрыла чемодан и плюхнулась на кровать. Ну, держитесь! Меня осенила еще одна гениальная идея. Довольная собой, я подняла с пола белые трусы. – Не хотел говорить, но есть особый ритуал. – Я нацепила их на голову и откинулась на подушку. – Если уснешь в таком виде, на следующий день обязательно познакомишься с красивой девушкой.

Трусы съехали на нос, глаза смотрели через прорези для ног, и я стала похожа на гигантскую муху.

– Все, я ухожу. – Джимми махнул рукой, повернулся к двери и вышел в коридор. – Ты явно с головой не дружишь, – бросил он на ходу.

Кайл и Лютер, толкаясь плечами и тихо посмеиваясь, последовали за ним. Пабло тоже направился к выходу, но не удержался от вопроса:

– А цвет почему разный?

Реально придурок! И я собралась добить его до конца.

– Так это в зависимости от того, кого подцепить хочешь, – приподнявшись на локте, я с заговорщицким видом поправила головной убор. – Блондинку – белые. Брюнетку, соответственно, черные. Рыжую с прядями – красные в горошек.

– Ну ваще… – Глаза Пабло забегали по сторонам. Видимо, у него началось несварение мозга. – А сегодня ты в каких спал?

– В этих. – Я сняла с головы трусы и кинула в общую кучу.

– Ну-ну… – Он озадаченно почесал затылок, медленно повернулся и вышел из комнаты.

– Берлин-мандарин… – Я закрыла руками лицо и снова упала на кровать. Ни разу не оказывалась в такой глупой ситуации! Хотя совершать глупые поступки было мое любимое занятие номер два. – Вот это лоханулась!

Пребывание здесь обещало быть все более интересным. Что ожидает меня завтра? Главное – снова не облажаться. Я приехала сюда с определенной целью и свою миссию должна довести до конца.

Полежав минут десять и прокрутив в голове произошедший инцидент, ничего более подходящего в свое оправдание я так и не придумала. А потом пришла на ум гениальная мысль номер три: а не пора ли подкрепиться? На сытый желудок жить веселей.

Идти в столовую не хотелось, поэтому я заказала по телефону обед в бунгало. Новых знакомых слышно не было.

Разложив оставшиеся вещи в шкаф, я вышла на веранду. При виде моря сразу улучшилось настроение. Почему бы и не искупаться? Скорее всего, соседи ушли надолго – так что вперед, Сэм! Нужно отвлечься от неприятных воспоминаний, а что расслабит лучше, как не полное погружение в воду?

Скинув джинсы и майку, я натянула длинные шорты и плотную футболку, выбежала на пляж и с разбега нырнула в волну. Вода оказалась приятная, мягкая и сладкая. Конечно, не сладкая, но соленая – это слишком простое слово, не передающее той эйфории, в которой я растаяла, погрузившись в нее. В бассейне, который я регулярно посещала для разрядки, она была безжизненная и не дарила такого ощущения свежести и счастья.

Я заплыла на приличную дистанцию и перевернулась на спину, подставив лицо солнцу. Когда же поплыла назад, увидела, что кто-то на берегу призывно машет рукой.

Сегодня точно не мой день. И как теперь выходить? Мокрые вещи обтянут фигуру – вовремя же до меня дошло!

Кем-то оказалась длинноногая блондинка в серых свободных шортах, широкой майке и с аккуратным хвостом на голове. Судя по всему, она ждала именно меня. Вот только что ей понадобилось?

Когда ноги коснулись дна, я остановилась и встряхнула головой.

– Чего надо? – спросила как можно грубее. Следовало прогнать ее, пока не нагрянули ребята: наличие груди и талии объяснить будет гораздо сложнее, чем женские трусы в сумке.

Блондинка улыбнулась:

– Какие мы невежливые. Ты выходить не собираешься?

– Тебе-то что?

– Да так. – Она сложила руки на груди. – Ты только приехал, да? Новый сосед ребят? – По интонации я не разобрала, заигрывает она или просто интересуется. – Я вообще-то Джимми ищу. Не видел его?

– Нет, его нет. – На всякий случай я огляделась по сторонам. Вдруг где-то поблизости прячется Джимми? Но волны подталкивали вперед лишь меня. Я звучно высморкнула воду, забившуюся в нос, и сплюнула в море. – Вали отсюда, –

последовало мое дружеское предложение.

Девчонка скривилась:

– Полегче, мальчик, – сменила она милость на гнев.

– Для полегче хлебни слабительного! – огрызнулась я. Теперь совсем невежливо. Она недоуменно вскинула брови.

– Чао, мочало! – бросила я напоследок, чтобы закрепить произведенный эффект, и нырнула.

Когда, проплыв значительное расстояние, я оглянулась, ее уже не было. Пронесло. Выйдя на берег, я отлепила от тела мокрые вещи и побежала домой. Прошлепав на второй этаж, стянула майку и шорты и кинула в душ.

Хлопнула входная дверь – наверное, принесли обед. Желудок заурчал: купание пробудило аппетит. Я быстро закончила мыться, накинула на себя банный халат и спустилась в гостиную. На столике перед телевизором стоял поднос с несколькими блюдами и соком.

Еда исчезла моментально, я даже удивилась своей прожорливости. Было вкусно, не сравнить со стряпней Фрэнка. Сколько я себя помнила – он всегда был рядом и помогал мне по мере возможности, пытаясь заменить отца. Конечно, Фрэнк любил меня как родную, вот только кулинарные шедевры создавал исключительно из макарон, словно был родом из Италии: спагетти по-французски, спагетти по-итальянски, по-американски, по-бразильски, по-буржуйски, по-татарски – где в блюдах менялись лишь названия соусов и размеры тарелок. Хорошо, что рядом находился недорогой ресторан, где мы покупали остальную еду.

Закончив трапезу, я убрала поднос на кухню и поднялась в комнату – пора собираться, чтобы успеть к шести на открытие.

Глава 5

Оделась я быстро. У дома под навесом стояли три машинки, похожие на гольф-карты. Недолго думая, я прыгнула в ближайшую. Раньше я не водила ничего сложнее велосипеда, но устройство карта казалось нехитрым – на панели управления горела единственная кнопка, которую я и нажала. Машинка завелась, и в предвкушении скоростной эйфории я выжала педаль газа до упора. Врезавшись в бордюр, сдала заднюю, криво вырулила на проезжую часть – и понеслась. Как черепаха: у машинки оказалась одна скорость – нулевая.

Выехав на перекресток, я остановилась в нерешительности: с Мадлен мы двигались вдоль моря, сейчас же меня со всех сторон окружали коттеджи. Из ближайшего домика, шурша пакетом чипсов, выкатилась девушка. Она настолько резво переставляла пухленькие короткие ножки, что я сделала вывод: спорт она все же любит. Или нет? Странно взглянув в мою сторону, она направилась ко мне.

– Центр? – Запыхавшись, она решила обойтись без приветствий и закинула руку на капот машинки. – Центр, – уверенно кивнула сама себе, постучала ладошкой по металлу и без разрешения ловко забросила ногу, затем вторую – и следом сама внутрь. – Поехали.

– Какого маракуйя? – возмутилась я, решив, что подверглась нападению именно этого вида фруктов. Темная кожа на ее щеках лоснилась от обилия маленьких пупырышек, вот только не была фиолетовая.

– Чего? – изумилась толстушка, широко распахнув глаза, но следом, нисколько не смутившись, подвинулась и оттеснила меня к краю. – Поехали быстрей. Опаздываем.

Мне почему-то стало смешно. Всегда завидовала таким людям без комплексов. Может, она меня с кем-то спутала?

– Куда тебе? – спросила на всякий случай.

– Прямо.

Как я и собиралась. Дальше мы поползли вместе. Нас обгоняли пешие ребята, подобных нам улиток встретилось только три: видимо, такие же недотепы сели по незнанию и теперь мучились зря, подпрыгивая на сиденьях. Но прыгай не прыгай, а быстрее не поедет, и деваться некуда: откуда взял, туда придется вернуть.

Маракуйю это нисколько не напрягало. Пампушка откинулась на спинку сиденья и тараторила без умолку. Я узнала, что она присматривает за тремя братьями-близнецами – это из их домика она так удачно вывалилась и встретила меня; что мама вечно всюду вмешивается, не давая ей житья; что папа привез из Африки крокодила специально для мальчишек, и тот живет у них в бассейне, поэтому она не умеет плавать и вообще боится воды. От обилия информации у меня разболелась голова: я только и мечтала побыстрее избавиться от попутчицы. Единственное, чего я так и не узнала, – ее имени. Невелика потеря.

Когда мы подъехали к главному корпусу, болтушка легко спрыгнула на землю и, забыв попрощаться и поблагодарить за бесплатные колеса и уши, убежала в здание. Чудо техники я оставила неподалеку. В холле ребята сновали туда-сюда, и было трудно понять, в какую сторону следует идти. Я решила уточнить у портье. Сэм сидел за ресепшеном и что-то писал.

– Привет, – обратилась я к нему.

Он поднял глаза:

– Добрый вечер. – Узнав меня, он улыбнулся. – Как дела, месью Сэм? Как устроились?

– Нормально, – я тоже изобразила улыбку. – Мадлен сказала, что в шесть часов здесь будет собрание…

– Да, – портье кивнул, – только не совсем здесь. – Он показал налево, на стеклянную дверь, за которой простиралась другая часть лагеря. – Вам туда.

– А, ок.

Я вышла на широкую аллею между двумя зданиями. Мимо пробежали трое долговязых парней, жутко похожих друг на друга. Не братья ли той странной девушки с крокодилами? Один из них врезался в меня, но вместо того, чтобы извиниться, лукаво посмотрел и подмигнул.

– Японский гриб! – сплюнула я и замедлила шаг.

Дорога привела на площадку, где стояла большая сцена и рядов двадцать деревянных скамеек перед ней – почти все были заняты. Я застыла и огляделась по сторонам.

– Сэм, иди сюда, – услышала вдруг голос Пабло. Он сидел в первом ряду. Не лучший вариант, но судя по тому, как энергично он махал мне рукой, избежать его не удастся.

При виде меня Джимми скорчил недовольную гримасу и отвернулся. Лютер и Кайл расплылись в улыбках, а Пабло подвинулся на скамье, приглашая сесть. С чем был связан его навязчивый интерес, я даже не хотела думать. Этот странный малый пугал своей неуемной активностью и доброжелательностью, но выбора не было.

Я села рядом, но не успел он открыть рот, как на сцену вышла Мадлен. Взяв в руки микрофон, она поприветствовала собравшихся и перешла к бытовым вопросам. На территории лагеря были открыты клубы, которые она рекомендовала посетить. Представители каждого клуба по очереди выходили на сцену и рассказывали о них. Я даже подумала записаться в музыкальный, раз соседи из этой сферы, – и хихикнула, представив, как подыгрываю ребятам на трубе.

– Тихо. – Пабло толкнул меня локтем в бок и нахмурился: сейчас Мадлен рассказывала про местоположение прачечных и женских летних душевых, и он внимательно ее слушал. Я пихнула его кулаком в ответ и решила, что за такое неуважение пусть обходятся без трубача. Пабло ударил меня коленом. Я не могла стерпеть такую грубость и ущипнула его за ухо. Он наступил огромным шлепанцем на мои кеды, но только я замахнулась, чтобы треснуть его по лбу, как площадка взорвалась аплодисментами. На сцену вышла та самая

длинноногая блондинка, которую я так хамски отшила на пляже. Она оказалась королевой межгрупповых игр прошлого сезона, и теперь ей предстояло выбрать себе партнера из зала, чтобы станцевать с ним танец открытия.

Пабло тут же успокоился, позволив мне поддеть его под ребро. Я тоже притихла и исподтишка посмотрела на ребят: Джимми с довольной ухмылкой сложил руки на груди, Лютер скучал, Кайл что-то строчил в телефоне. Чуть поодаль я заметила Маракуйю, она тоже увидела меня и помахала попкорном. Кукуруза высыпалась на голову парня, сидевшего рядом, тот что-то фыркнул и повернулся в мою сторону. К ужасу, я узнала в нем того странного близнеца, что подмигнул мне по дороге, и тут же отвела глаза. Блондинка с умным видом прикрыла рот кулачком и осмотрела сидящих. Вот ее взгляд прошелся по ребятам и остановился… на мне. На мне?!

– Этот, – она указала пальцем в мою сторону.

– Ах ты репа белобрысая! – сорвалось с моих губ.

– Чего? – Пабло удивленно повернулся.

– Отвали, – фыркнула я и отвернулась, притворившись, что не заметила жеста блондинки.

– Джимми? Ты выбираешь Джимми? – Мадлен тоже не поняла, кого та имеет в виду.

– Нет! – голос прозвучал резко и вызывающе. – Я хочу его! – и она снова ткнула в меня пальцем, нахмурив брови.

– Ах… – Мадлен улыбнулась. – Сэм!

Пришлось подниматься на сцену. Блондинка довольно оскалилась. Сколько же у нее зубов?! Подойдя, я неуклюже положила руки ей на талию, она обняла меня за шею. Всесильные редиски!

Мы задвигались в такт мелодии, и я очень старательно наступала ей на ноги. Раз, два, три… тысяча сто, тысяча сто один… Когда же песня закончится?

Вдруг блондинка наклонилась ко мне и злобно прошептала:

– Это тебе наказание за невоспитанность, мальчик… – после чего поцеловала в щеку.

Чтоб ты сломала все свои ногти, дура! Я с силой оттолкнула ее от себя. Музыка затихла. Блондинка пошатнулась, но не упала, провела рукой по волосам и гордо вздернула голову. Дело сделано. Весь зал смотрел на нас.

Но этого ей показалась мало. Схватив меня за руку, она театрально поклонилась и присела в реверансе. Сумасшедшая! Я еле отцепилась от нее и сбежала со сцены.

– Зря ты сегодня в белых трусах спал, – пробормотал ошеломленный Пабло, когда я, тяжело дыша, плюхнулась рядом.

Я в недоумении вскинула бровь, а Пабло выразительно покосился в сторону. Проследив за его взглядом, я вздрогнула: справа и немного поодаль сидел парень. Большой, спортивный, с бритым ежиком и надменной ухмылкой на губах, он устроился на каменной ограде, приподняв ногу и облокотившись о колено. Медленно перекатывая спичку между зубами, он изучал меня насмешливым взглядом. Я знала такой тип парней и старалась с ними не связываться, хотя это было нелегко, ведь участвовать в стычках было мое любимое занятие номер три. Переходный возраст, как говорил Фрэнк, давался мне с трудом: на любое неосторожное слово я отвечала десять, и далее все развивалось по одному сценарию – подворотня, толпа, кулаки.

– Кто он? И чего на меня так уставился? – отвернувшись, я спросила у Пабло.

– Эта блондинка, которую ты по глупости подцепил, одна из его бывших… – прошептал тот.

– Одна из?.. – я оторопело перевела взгляд на ребят. Те с сожалением посмотрели на меня.

– Теперь тебе будет худо, – обрадовал меня Пабло.

О, да! Поздравляю, Сэм! Ты, как всегда, в полной капусте!

Глава 6

Я перевела взгляд на качка. Он нагло разглядывал меня, и этот хитрый прищур не сулил ничего хорошего.

– Все зовут его Пит, – тем временем продолжал Пабло. – Знаешь, почему Пит? – Я равнодушно пожала плечами. – Пит, потому что Буль, – Пабло не стал дожидаться моего ответа. Грандиозное объяснение. – То есть питбуль. Он разрывает на части всех, кто становится у него на пути, – с упоением заключил Пабло и весело подмигнул проходящей мимо брюнетке. Та скривилась.

Вот это я попала.

– Подумаешь, напугал. И не таких обламывали!

Поджав губы, я поднялась, сунула руки в карманы и шмыгнула носом. Ребята, включая старательно игнорировавшего мое присутствие Джимми, удивленно посмотрели на меня. Отчасти это было правдой, только потом одного флакона с антисептиком не хватало, чтобы замазать все ссадины. Однако что-то странное было в этом парне. От его взгляда меня бросало в холод, кожу на шее щекотало и покалывало – и вовсе не от страха, потому что его он как раз не вызывал.

Тяжелая рука на моем плече прервала поток сумбурных мыслей. Это был он. Как не вовремя. Я чуть не подавилась слюной.

– Есть разговор, – грубо произнес верзила, не обращая внимания на мое замешательство. Дернув плечом, я попыталась скинуть его руку, но не удалось. – Не трепыхайся… – прохрипел он и выплюнул спичку мне в лицо.

Это ты зря так со мной, парниша! Я дернулась сильнее и оттолкнула его.

– Надо говорить – говори. Только руки не распускай, – как можно небрежней бросила я, стараясь не смотреть ему глаза.

Парень криво усмехнулся, но отступил.

– Пойдем потолкуем, – кивнул он головой в сторону пляжа, – о жизни…

– Не о чем мне с тобой толковать, – бросила я и уже собралась уйти, но он опять крепко схватил меня за плечо:

– Тебя никто не спрашивает! Пойдем, – и пихнул вперед.

– Что тут происходит? – сквозь окружившую нас толпу протиснулась Мадлен.

– Ты опять за свое? – Она встала перед Питом, заслонив меня. – Кажется, мы уже говорили об этом. И в следующий раз никакой папа не поможет.

– Он тебе ничего не сделал? – Она повернулась ко мне.

– Нет. – Я помотала головой, прекрасно понимая, что, если бы не она, оказалась бы я с разбитым носом.

– Давайте, расходитесь все, – Мадлен замахала руками на ребят. – Концерт окончен.

Пит недовольно нахмурился и, пока Мадлен не видела, медленно провел большим пальцем по своей шее. В ответ я сплюнула, но неудачно – половина слюны повисла на подбородке. Я быстро смахнула ее ладонью в надежде, что никто не заметил.

Пит заметил. Презрительно хмыкнув, он кинул на меня последний взгляд, вальяжно повернулся и ушел. Мадлен удалилась следом, а ко мне подбежал

Пабло:

– Ну ты крутой банан!

– Крутой банан? – Я крякнула. Такое сравнение никогда не приходило мне в голову. Редиска – да, но банан?! Он же мягкий и сладкий. Фу. Какая жесть, я даже скривилась! У Пабло точно опилки вместо мозгов. Но он не хотел меня обидеть, потому что смотрел с неподдельным восхищением.

Кто-то сзади похлопал по плечу. Я обернулась. Это был Джимми:

– Похвально-похвально. Хорошо, что не сдрейфил. Только он не оставит тебя в покое.

– Разберемся, – безразлично бросила я.

– Пойдем с нами, – включился в разговор Лютер. – Мы хотим зайти в клуб. Там сейчас начнется вечеринка открытия.

– Я бы на его месте туда не совался, – вставил Кайл. – Пит наверняка там будет.

– Вообще-то у меня не было таких планов, – сказала я. – И это не из-за Пита. Так что вы, ребята, идите.

– Как хочешь, – Джимми пожал плечами. – Увидимся дома.

Постепенно все разошлись, и я осталась одна. О многом нужно было подумать. Я села на скамью, закрыла глаза, вдохнула свежий воздух. Хорошо!

Мой покой нарушил голос Мадлен:

– Ты чего тут сидишь?

Я обернулась. Она стояла сзади и укоризненно смотрела на меня.

– Не успел приехать, как уже ввязался в неприятности? – Присев рядом, она потрепала меня за волосы.

Ненавижу, когда так делают, но я промолчала, стараясь не смотреть ей в лицо. Она опять разглядывала меня, словно в чем-то сомневаясь. Ее излишнее внимание стало неприятным. Конечно, у меня к ней было много вопросов, я хотела завести с ней дружбу – но не таким образом! Хватит на сегодня нашего общения. И я резко поднялась, решив уйти.

– Постой! – Мадлен схватила меня за руку и вернула на место. – Я хотела попросить тебя быть осторожней, – продолжила она. – Пит не тот парень, который оставляет разговор незаконченным, а я не смогу постоянно за тобой следить.

– Это моя проблема. Сам разберусь.

Мадлен легко коснулась пальцами моей правой руки, провела по сбитым костяшкам на тыльной ее стороне и доверчиво заглянула в глаза:

– Ничего не хочешь рассказать?

– Нет. – Я резко отдернула руку. Сжав в кулак, засунула ее в карман. Мне действительно было не до разговоров. Тем более таких.

– Тогда прими совет. – Бодро вскинув голову, Мадлен вновь проигнорировала мой неприязненный тон. – У меня есть друг. Думаю, тебе стоит с ним познакомиться.

Я вопросительно подняла бровь:

– Зачем?

– Узнаешь. – Она встала. – Приходи завтра в десять утра в спортивный центр. Он будет ждать.

Глава 7

На следующее утро я проснулась рано. Каково же было удивление, когда в гостиной обнаружила мирно посапывавших ребят! На диване развалился Пабло с закинутыми за голову руками. На его лице пестрело что-то странное – присмотревшись, я не удержалась от улыбки: зеленые трусики-стринги. В голове сразу замаячил вопрос: «Какую девушку он решил подцепить?» Из его открытого рта доносился мерный храп. Кроме стрингов на голове и семейных трусов на бедрах, на нем больше ничего не было. Остальные вещи валялись у дивана.

Одетые Лютер и Кайл спали на полу. Кайл прикорнул на коврике – и выглядел очень мило в своей оранжевой шапочке. На ушах Лютера висели черные трусики-бикини. На втором диване в наполовину спущенных штанах, с одной кроссовкой на ноге спал Джимми на животе. С красивых темных волос на пол свисали длинные белые рейтузы. Он был похож на милого большого зайца. Вонючего и храпящего.

Я захихикала и на цыпочках прокралась к двери. Просыпаться шумная компания не собиралась, и неизвестно, сколько еще они будут дрыхнуть после ночных и, судя по столь радикальным мерам, неудачных похождений.

Моя ложь всегда заканчивалась провалом: почему-то мне никогда не удавалось врать до конца. В наказание Фрэнк запрещал мне покупать еду из ресторана, и за неделю на макаронах я распухала, как тесто, после чего следующую неделю приходилось голодать. Отец поступал не менее кощунственно – он опустошал карточку, обрекая меня на безденежное существование. Но в этот раз мое вранье пришлось как нельзя кстати: в него поверил даже Джимми, и было весело созерцать плоды своих трудов.

Я сняла ребят на камеру телефона, чтобы потом предъявить в случае необходимости, удовлетворенно щелкнула языком и вышла из дома.

После ночных кошмаров настроение немного улучшилось. Вчерашний инцидент не прошел бесследно: во сне за мной бежали люди, которые хотели что-то

отнять. И каждый раз, когда я думала, что оторвалась от преследователей, в потемках натыкалась на огромную фигуру Пита. Во сне он выглядел еще больше, и я, постоянно ударяясь о него, отскакивала, как мячик, и вновь начинала бежать. Кто преследовал меня и что я пыталась уберечь, так и осталось непонятным. В итоге выспаться не удалось, а утром я проснулась с ужасной головной болью, так что лицезрение ребят с трусами на головах оживило меня.

Я завела машинку и порулила к центру лагеря. Обещание больше за нее не садиться взяла обратно, потому что идти было далеко и жарко: солнце палило вовсю, и я пожалела, что не послушалась Фрэнка и не взяла зонт. Правда, по его словам, синоптики обещали две недели дождей, но зонт бы сейчас не помешал.

На первом этаже спортивного комплекса размещались тренажерный и гимнастический залы, а также зал для бокса. Я заглянула в каждый из них, пытаясь определить, кто из горстки занимавшихся там друг Мадлен, но на меня не обращали внимания. Вернувшись в холл, я постояла еще минут пять и решила плюнуть на все и уйти, как вдруг меня окликнули.

– Сэм?

Голос был настолько знакомый, что я не поверила ушам, а повернувшись – и глазам.

– Дэн! – с радостным криком я бросилась мужчине навстречу. – Боже, Дэн! Неужели это ты?

– Ну, тихо-тихо! – Дэн неуклюже высвободился из моих объятий. – Задавишь же. – Отстранившись, он внимательно оглядел меня с ног до головы: – Слушай, как ты выросла! Да ты просто красавица!

Я рассмеялась. Это была довольно плоская шутка, но от него я готова была принять и ее.

Мне не верилось в такое счастье. Передо мной стоял мой бывший тренер, который уехал три года назад. Раньше мы много времени проводили вместе, я бежала из дома на тренировки только для того, чтобы увидеться с ним. Он был моя поддержка и опора. Тогда я считала, что он мой единственный настоящий

друг.

Я немного отступила и ударила его кулаком в живот, но он сразу поймал мою руку и с легкостью скрутил за спиной:

– Что ты делаешь?

– Хочу убедиться в реальности происходящего. – Я улыбнулась. – Просто не верится, что это на самом деле ты.

– Конечно, я. Собственной персоной, – ухмыльнулся он и отпустил меня. – Но ты и правда сильно изменилась. Из гадкого утенка превратилась в прекрасного лебедя.

– Ой, я тебя умоляю, – перебила его я. – Что-то никто во мне лебедя не заметил. Вообще-то я здесь нахожусь, как бы это сказать… Как гусь. Во.

Дэн непонимающе вскинул брови.

– Ну, парень я здесь, – пояснила я. – Тебе разве Мадлен не сказала, что мне нужна помощь?

– Так это ты?! – Дэн удивился. – Я потому сюда и пришел в такую рань, но и подумать не мог…

Я закатила глаза.

– Вот-вот. Я и сама не знаю, как вляпалась в эту историю. – Вернее, я знала, но о причине решила умолчать.

Дэн нахмурился, взял меня за запястье и потянул за собой. Похоже, зря я упомянула о Мадлен: сейчас будет читать нотации, промывать мозги и в итоге добьется правды. Мы зашли в спортивный зал. Он посадил меня на скамейку, сам же встал напротив и сложил руки на груди:

– Ну давай, рассказывай.

Делать нечего. Пришлось поведать о приезде и Сэме, о путанице во время регистрации, внезапном решении остаться в роли парня и о ситуации с Питом.

– Внешне ты изменилась, но проблемы остались те же, – заключил Дэн. Он закинул руки за голову и нахмурился. Он точно не оставит все как есть, и осознавать это было невесело. Я молча хлопала глазами и ждала приговора.

– Как вообще тебя угораздило до такого додуматься? – наконец выдал Дэн. Но бессмысленно задавать вопрос тому, кто сам не знает ответ.

– Ладно. – Он сел на корточки и обхватил меня за голени. – Самое правильное было бы сейчас отправить тебя домой, запечатав в коробке с надписью «Срочно, без пересадок и остановок». – Он ухмыльнулся, а я представила, как путешествую коробочным транспортом. Наверно, жутко неприятно просидеть целый день в согнутом положении. Возможно, я бы превратилась в кактус. – Но я не буду это делать, – прервал мои мысли Дэн, так и не дав додумать, почему именно в кактус.

– Так ты не расскажешь Мадлен? – В моих глазах блеснул слабый лучик надежды. Я смотрела на него как щенок, готовый лизать руки за аппетитную косточку.

– Ей надо рассказать. – Он вновь помрачнел. – Ты просто не понимаешь, какую бомбу подложила. Если инцидент раскроется, пострадают все, а уж если информация просочится в прессу… – Он поджал губы.

Мне вдруг стало страшно. Маленькая безобидная шутка грозила обернуться большим скандалом. Я представила папарацци с микрофонами, скандальные фото в газетах, Мадлен в наручниках, отца в судейском парике… Стоп. Уж лучше путешествие в коробке.

– Может, что-нибудь придумаем? – Я жалко улыбнулась. – Не говори никому. Ведь если ты не скажешь, никто не узнает?

Дэн хлопнул меня по коленке и поднялся.

– Сначала надо разобраться с Питом, – пробурчал он. – На данный момент это проблема номер один.

– Почему? – удивилась я. – При чем здесь Пит?

– Потому что его отец – владелец лагеря. А если ты останешься тут, проходу он не даст.

– Ого, – присвистнула я, – поэтому с ним никто не сладит?

– И это тоже. – Дэн серьезно посмотрел на меня. – Ты должна решить эту проблему. По-хорошему. Предлагаю просто все объяснить.

– Что объяснить? Что я не пацан?

– Нет, – покачал головой Дэн, проигнорировав мой сарказм, – для начала тебе надо поговорить с его подружкой, Канди, кажется.

– С Репой? Ни за что. Она полная дура. – Я цыкнула и положила ногу на ногу.

– Дура не дура, Репа не Репа, а подставила тебя конкретно. – Дэн улыбнулся. – Ладно, потом обсудим. А сейчас давай перекусим. – Он резко поднял меня за руку.

– А тренировка? – Я удивленно распахнула глаза, оказавшись слишком близко к его лицу. – Мы что… не будем тренироваться?

– Да ты и так в хорошей форме. – Он медленно провел ладонью по моему плечу, проследив свое движение взглядом. Я отшатнулась. В голове что-то щелкнуло – и вместо тренера и друга, которые остались в памяти девчонки-подростка, я увидела перед собой молодого мужчину с красивым загорелым лицом, голубыми глазами и обалденной фигурой.

Ой, это что, я так сейчас подумала?.. На секунду пришлось зажмуриться, и я еле сдержалась, чтобы не стукнуть себя по лбу.

– А… Что ты сказал? Пойдем есть? – Я вспыхнула, будто мне за щеки наложили перца, но взгляда не отвела. Полный провал. Надеюсь, он подумает, что у меня температура – на всякий случай я кашлянула два раза и убедительно хрюкнула.

Он снова ухмыльнулся и чертовски красиво приподнял бровь:

– Ну да. Для тренировок у нас еще будет время, пойдем, – и спокойно взял меня за руку. – Надо обсудить план действий.

Глава 8

В кафе, куда меня привел Дэн, было немноголюдно. Мы выбрали столик в дальнем углу, чтобы не привлекать внимания. Дэн заказал себе минералку, мне – апельсиновый напиток и вафли и отошел в сторону: у него зазвонил телефон. Вернувшись, он сразу приступил к плану действий:

– Итак, самое простое, что мы можем сделать, – это переодеть тебя в девушку и вернуть все на свои места. – Прикинув что-то в уме, он скептически покосился на мою любимую майку-балахон и бриджи-хиппи: – И сиди нормально.

Я нехотя перестала болтать ногами и спрятала их под стол.

– Начинается, папочка. Получше ничего придумать не мог? План превращения девушки в девушку?!

Дэн не рассмеялся – напротив, посерьезнел и поднял бровь.

– Именно. – Его указательный палец устремился вверх.

О! Как же мне не нравится этот взгляд. Что он задумал?!

Но он не ответил на мой немой вопрос, а резко встал, хлебнул минералки и, взяв меня под руку, вытащил из-за стола: – Пойдем.

Я чуть не поперхнулась соком:

– Куда?

– Сейчас узнаешь.

– Стоп. – Я выдернула руку. – Никуда я с тобой не пойду, пока не закончу завтрак!

Еще чего надумал! Я решительно уселась обратно. Дэн закатил глаза, сложил руки на груди и, как заправский цербер, принялся ждать, пока я покончу с вафлей и допью сок.

– Все?

Я нарочно смаковала последний кусок, растягивая удовольствие.

– Мням-мням. – Чтобы еще больше позлить его, я облизала палец.

Терпение Дэна лопнуло. Он схватил меня за ворот майки и легко поставил на ноги.

– Пойдем.

Я доела вафлю и допила сок буквально в подвешенном состоянии.

– Я готова. Куда? – Гордо дернув плечами, я скинула с себя его руки.

– В никуда, – и вместе с ответом получила славный пинок под зад. – Шагай уже.

– Но-но…

Место и ситуация неподходящие – а жаль: можно было бы еще поспорить. Сейчас же мне только и оставалось, что повиноваться: не хотелось, чтобы Дэн рассказал все Мадлен. Головой я понимала – без этого не обойдется, но на что мне другая часть тела? И вот именно ей я чувствовала: а вдруг прокатит и мы с Дэном что-нибудь придумаем?

Мы вышли из кафе и направились по зеленой аллее в сторону главного корпуса. Дорожка раздвоилась, круто свернула влево, и взору открылся маленький домик, отгороженный от остальных деревьями. Как оказалось позже – магазинный склад, ничего особенного: несколько комнат, заполненных одеждой.

– И куда ты меня привел? – уставилась я на Дэна.

Он не ответил, лишь молча пошел между стоек, рассматривая и выбирая вещи. Набрав приличную кучу, он всучил ее мне:

– Иди, мерь.

Я опешила:

– Что за барахло? Зачем?

Дэн упрямо поставил руки на пояс:

– Хочу провести эксперимент. Посмотрим, получится ли?

– Пф-ф… – Я раздраженно кинула все на пол. – С ума сошел? Не нужны мне эти тряпки. – Отвернулась и уже хотела уйти, но он поймал меня за майку.

– Стой! Ты что, не понимаешь? Другого выхода нет! Парнишка Сэм должен исчезнуть, но так, чтобы ни у кого не возникло подозрений.

Настроение испортилось. Я не любила, когда мне что-либо навязывали.

– Хватит играть в детские игры. Пора меняться, – настаивал Дэн. – Сними ты эти мешки, и будешь выглядеть совсем иначе. Ты когда последний раз смотрелась в зеркало?

– Выгляжу как надо. Мне так удобно. Понятно? – нахмурилась я.

Ненавижу, когда лезут с непрошеными советами. Я решительно повернулась и пошла к выходу.

– Постой! Не уходи! – Дэн догнал меня и взял за руку: – Возможно, я немного на тебя давлю…

– Да уж, немного, прешь как в танке…

Но он проигнорировал мою реплику.

– Послушай, Сэм, другого выхода нет. Либо ты принимаешь облик девушки, мы меняем данные компьютера, находим тебе другое место – и все становится на свои места, либо жди скандала. А он ведь разразится, и очень скоро, ты не думай, что все такие лопухи, как парни, с которыми ты живешь. Тем более что ты, как всегда, успела отличиться.

Я молчала, не зная, что возразить. Самое меньшее, чего хотелось, – уехать, так и не получив ответов.

– Ну все. Давай одеваться. – Дэн расценил мое молчание как согласие и потянул назад.

– Нет-нет, – вяло возразила я.

– Померь хотя бы купальник, – сдался Дэн. – Готов поспорить, тебе и в голову не пришло взять его на море. – Он явно издевался, но был прав: никогда не понимала, что за радость бегать по пляжу с голым задом?

Выдернув из кучи две черные тряпочки, он развернул их и показал мне – короткие шортики и закрытый топ. Ну хоть не скупые полоски.

– Просто померь.

– И тогда ты ничего не расскажешь Мадлен? – Я колебалась.

Дэн не ответил, а лишь швырнул в меня купальник. Другого выбора не оставалось. Я подняла с пола трусы и топ и неохотно поплелась в примерочную. Скинув вещи, натянула эластичную ткань на бедра и грудь и вышла, встав перед ним насупившись и подбоченившись.

Дэн оценивающе оглядел меня с ног до головы и присвистнул:

– Ничего себе!

И мне совсем не понравилось выражение его лица.

– Хватит пялиться, – пихнула я его в плечо.

– Ок-ок, – рассмеялся он. – И еще один маленький штришок.

Мужчина подошел к прилавку с косметикой, взял гель для волос и выдавил себе на руку, затем убрал с моего лица челку, заправив назад. Следом приложил палец к губам и нахмурился. Я чуть не рассмеялась: так странно было наблюдать, как он возится с этими штуками! Никогда бы не подумала, что он шарит в подобных вещах.

Дэн не обратил внимания на выражение моего лица, отошел в сторону, снял парик с одного из манекенов, вернулся и напялил на меня.

– Вот. – Он довольно потер руки, – совсем другой человек. – И подтолкнул меня к зеркалу.

Хм. Парик был светло-рыжего цвета с челкой. Длинные прямые волосы спускались на спину и щекотали кожу.

– Ну как?

Я пожала плечами:

– Ничего особенного. Эту физиономию я вижу каждый день, а от твоей мочалки голова чешется. – И я подвинула парик на лоб и обратно, чтобы избавиться от

зуда. Челка съехала на нос и полностью закрыла правый глаз.

– Что ты творишь? Убери руки! – Дэн шлепнул меня по запястьям, вернул парик на место и чем-то его закрепил. – Красава!

– М-да… Вылитая рыба-Ариэль. Без хвоста.

– Брось! Ты очень хорошо выглядишь, – он хитро прищурился, – теперь можно и морем насладиться, – и многозначительно посмотрел на меня.

– Не-ет. Скажи, что это шутка! Еще чего не хватало. – Я обреченно ссутулилась.

– Один эксперимент. Не переживай, в таком виде тебя точно не узнают. – Он буквально вытолкал меня за дверь. – Надо же когда-то начинать.

– Постой! А заплатить за это барахло? Но у меня нет денег.

И как тут сопротивляться? Я уже стояла на пороге.

– Склад принадлежит Мадлен, а она мой друг. Считай, что это подарок. Потом свои вещи заберешь. Все, иди.

– Э-э… А ты?

– Справишься без меня. Как нагуляешься – позвони.

Капкан закрылся.

– Ну ладно. – Я от непривычки поежилась, когда легкий ветерок коснулся тела. Разгуливать нагишом по улицам мне еще не приходилось.

– И осторожней там на поворотах, – улыбнулся Дэн и протянул мне телефон.

– Пф-ф. Умоляю… – Я закатила глаза.

Мы обменялись номерами, Дэн закрыл перед моим носом дверь, и я тяжело вздохнула. Оставалось надеяться, что я не встречу никого из знакомых.

Пляж находился рядом. Выйдя к морю, я огляделась по сторонам. Народу было немного, но достаточно, несмотря на палящее полуденное солнце.

Ухоженная территория была ограничена с двух сторон выступающими вперед мысами. Далее простиралась жилая зона лагеря, где располагались коттеджи отдыхающих.

Цветная плитка, выложенная по периметру пляжа в виде ступенчатых платформ, делила его на три части. Наверху, на красном камне, стояли пляжные домики с мягкими шезлонгами; ниже, на плитке голубоватого оттенка, – раздвижные кресла под зонтиками. На желтой – деревянные лежаки, а дальше – золотой песок.

Я спустилась к воде и побрела вдоль берега. Раз пришла, надо хотя бы ноги намочить. Ветер теребил мне челку, которая то и дело спадала на лицо. Мимо, весело смеясь, пробегали парни и девушки. На меня никто не обращал внимания, и я расслабилась.

Опустив голову, я рассматривала дно в надежде найти какую-нибудь цветную ракушку или камень, но не успела пройти и десяти шагов, как наткнулась на ноги. Взгляд скользнул по ним вверх, это оказалась девушка: загорелая кожа, платок, обвязанный вокруг талии, купальник, изящная шея, милое лицо.

– Привет, – сказала она так просто, будто мы уже знакомы.

– Привет, – пробормотала я.

– Самые красивые и крутые вон там. – Незнакомка повернулась и указала рукой на кучку парней у мыса, занимающихся серфингом.

– Эм… – Ничего себе. Такого предложения я не ожидала.

– Ракушки, – увидев мое замешательство, она улыбнулась. – Ты же их ищешь?

– Ах, – я расслабилась и тоже растянула рот в улыбке, – ф-ф-ух. А я уж подумала, – и смахнула со лба проступивший пот.

Девушка рассмеялась.

– Я Дженни, – протянула она руку.

– Привет, Дженни. – Я пожала ее и вдруг заметила, как из будки спасателей вышла Мадлен и направилась в нашу сторону. Вот только этого не хватало. Что я ей скажу, если мы столкнемся нос к носу? Вся моя прежняя смелость улетучилась. Я не была готова к разоблачению, поэтому тут же попрощалась с Дженни, попятилась, бочком-бочком – и быстро зашагала обратно, по песку, вверх по лестнице – и прочь с пляжа, прикрывая ладонью лицо и мысленно проклиная Дэна и его затею.

Я чувствовала себя дезертиром и так разозлилась, что уже почти бежала, не оглядываясь по сторонам. Разумеется, первый столб по дороге был мой, второй я вовремя обогнула слева, но врезалась в чей-то зад.

Глава 9

– О, прошу прощения! Ты не ушиблась, красавица? – в попытке поймать бейсбольный мяч Пабло чуть не сбил меня с ног. Вот везение! Лучше бы я врезалась в столб.

Я так и застыла, не зная, что ответить. Пабло же радостно взглянул на меня – даже глаза посветлели, и раскрыл рот. Я часто видела, как парни пикапят девушек, но слышать это в свой адрес было смешно. Пабло не заметил мой иронический настрой и вошел в раж, продолжая сыпать комплиментами. Я надеялась, что он скажет что-нибудь оригинальное, но до этого так и не дошло.

– Как тебя зовут, о прекрасная фея, зеленый росток, вышедший из земли? – закончив наконец прелюдию, Пабло перешел в наступление. Это что, он зеленые стринги имеет в виду?

– Во-первых, не зеленый, – усмехнулась я и встряхнула рыжими волосами. – А во-вторых, не из земли, – и покосилась на море. – Прости, но у меня нет времени для знакомства с обезумевшими коротышками.

Я уже хотела уйти, но вдруг появился Джимми:

– О… Ты абсолютно права. – Он ловко крутанул бейсбольной битой, чуть не задев Пабло по носу, потом взял меня под руку и потянул за собой. – Столь красивой длинноногой девушке не пристало знакомиться с кем-то ниже ее совершенства. – Он так мило улыбался, что я еле сдержала смех. Хм. Длинноногая. – Как тебя зовут?

– Эй… Постой! – пришел в себя Пабло. – Она моя! Я первый ее нашел.

Он встал между нами лицом к Джимми, уперев руки в боки.

– Она же ясно тебя послала, – зашипел красавчик.

– Это ты так понял. – Коротышка выпятил губу и нахмурился. – А по мне, это был комплимент.

– Да ты полный придурок! – Джимми исподлобья посмотрел на соседа. Похоже, обо мне они забыли.

Вдруг кто-то потянул меня за руку. Я споткнулась от неожиданности, но меня тут же подхватили крепкие руки Лютера, который сразу разомкнул объятия, поймав мой взгляд.

– Привет! Я Лютер. – Он улыбнулся, поднял ладони и поиграл бровями. – За спасение от сумасшедших ты обязана мне имя.

И этот туда же! Я больше не могла сдерживаться и рассмеялась.

– Смех – хорошее начало для знакомства, – обрадовался Лютер моей быстрой перемене настроения. – Ну так что? Начнем заново? Привет! Я Лютер.

– Привет. Я Сэм… – Я запнулась и быстро добавила: – Сэм-анта. Саманта. Да.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/allan_mariya/sem

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити